

ПОМЕСТНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ЧЕРТОВИЦКОГО СТАНА ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА В МАТЕРИАЛАХ ВАЛОВОГО ПИСЬМА 1620-х ГОДОВ*

Е. В. Камараули

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 июня 2016 г.

Аннотация: в статье анализируются данные воронежской писцовой книги 1627–1629 гг. о состоянии помещичьих хозяйств Чертовицкого стана Воронежского уезда. Рассматриваются вопросы о соотношении поместной дачи и фактической запашки, о трудовых ресурсах помещичьего двора и их хозяйственного потенциала.

Ключевые слова: валовое письмо, писцовые книги, служилые люди, поместье, землевладение, южнорусские уезды, XVII век.

Abstract: the article analyzes the data of the Voronezh cadaster 1627–1629 years about the condition of the landlord economy of Chertovytskogo mill Voronezh district. Discusses the question of the relationship between the local cottages and the actual plowing, labor landlord of the yard and their economic potential.

Key words: gross letter, cadastres, service people, estate, land tenure, southern Russian districts, XVII century.

Служилое землевладение зародилось как общественный институт в центре страны. Перенесенная на окраины модель, сложившаяся в районах старого хозяйственного освоения, подверглась трансформации. Так произошло на южных пограничных рубежах, где активно осваивалось черноземное «дикое поле» и строились города на «польской окраине» [1–3].

Фактор военной опасности предопределил полувоенный характер заселения и хозяйственного освоения Юга России [4]. Основную массу колонизаторов края составили мелкопоместные служилые люди – городовые дворяне и дети боярские. Как и в центре, служилые люди новых уездов составляли новый служилый «город» – традиционную организацию землевладельцев [5]. Однако условия существования землевладельческих корпораций в центре и на юге сильно различались. Служилые корпорации в южных уездах формировались преимущественно из нижнего слоя господствующего класса – детей боярских. В начале 1620-х гг. в Воронежском уезде выборных дворян не было вообще, дворовых и городских было по два человека [6, с. 83]. Кроме того, дети боярские помещались и несли службу только по одному уезду, а после строительства Белгородской оборонительной линии им вменялось в обязанности нести службу на черте.

Специфичным было также землевладение южных окраин. Воронежский уезд входил в число заказных,

где запрещалось владеть поместьями московскому дворянству [7, с. 78]. Поместное землевладение приняло на воронежских землях особый характер – в виде небольших долей или жеребьев, разбросанных по территории всего уезда [8].

Все это создает модель освоения, существенно отличающуюся от той, что сложилась в других регионах [9; 10]. Исследование этой модели требует обращения к массовым источникам, которые позволяют реконструировать служилое землевладение как сложную систему. Первым массовым хозяйственным описанием территории России следует считать писцовые книги 1620-х гг. Предпринятое вскоре после окончания Смуты валовое письмо охватило большую часть уездов России и зафиксировало существовавшее на тот момент административное деление, топонимику, численность населения, состояние хозяйства и нормы налогообложения [11; 12]. Для многочисленных уездов Российского государства валовое письмо 1620-х гг. рисует картину послесмутного разорения и начавшегося восстановления хозяйства. Для Юга России валовое письмо также позволяет судить о темпах послесмутного восстановления. Не менее важно, что писцовое описание 1620-х гг. дает отправную точку хозяйственного развития Центрального Черноземья и позволяет оценить успехи начального периода освоения.

Введение в научный оборот писцовых книг еще в дореволюционной историографии породило долгие дискуссии о достоверности их данных, возможности использования данного типа источников в качестве

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-01-00058а.

земельного кадастра. Итог дискуссиям был подведен Л. В. Миловым в коллективной монографии, посвященной тенденциям аграрного развития России в первой половине XVII в., где было установлено существование разных типов писцовых книг [12, с. 6–55]. Согласно классификации Л. В. Милова, писцовая книга Воронежского уезда 1627–1629 гг. писца Р. Киреевского и подьячего Л. Недовескова [5] относится к типу «книг с неразделенной пашней», т. е. содержит реальные данные о запашке [12, с. 151, 155].

Изучение данных писцовой книги ставит перед исследователем непростую задачу, поскольку существующие взаимосвязи между отдельными элементами системы феодального хозяйства не лежат на поверхности. Исследование внутренних закономер-

ностей функционирования системы побуждает исследователя обратиться к количественным методам, чтобы извлечь скрытую информацию из источника. Представляется плодотворным начать анализ писцовой книги с изучения отдельных станов, что позволит увидеть различия в хозяйственном освоении отдельных территорий обширного Воронежского уезда.

Территория Воронежского уезда на протяжении всего XVII столетия состояла из четырех станов: Чертовицкого, Карачунского, Борщевского и Усманского. Чертовицкий стан был ближайшим к городу Воронежу, и по логике валового письма именно его описание открывает воронежскую книгу 1627–1629 гг. Приведем перечень поселений и пустошей Чертовицкого стана в том порядке, как они описаны в книге 1627–1629 гг. (табл. 1)¹.

Таблица 1

Перечень наименований населенных пунктов и пустошей Чертовицкого стана Воронежского уезда в 1620-е гг.

№ п/п	Название поселения (пустоши)	Статус
1	Чертовицкое	с.
2	у Мхова болота	пус.
3	у колодезя к сторожевью на рог меж Мховой дороги и боярака	пус.
4	у Долгой поляны от села Чертовицкого за бояраком	пус.
5	за липягом у Мхова болота	пус.
6	по конец Чертовицких поль за большой московской городской дорогой	пус.
7	Редное (Рядное)	с.
8	Животинная	д.
9	от Чертовицкого рубежа к Животинному рубежу к большому лесу по обе стороны московской дороги к Животинному затону под Животинным городищем	пус.
10	за Большим отхожим липягом меж поля Богдана Крячкова и отписной порозжей земли	пус.
11	за Доном меж Ольхова озера и болдажья липяга	пус.
12	Айдарова	д.
13	меж пустоши Мезина Селиванова и деревни Айдаровы	пус.
14	Грязное	с.
15	Березово	с.
16	Малое Березово	с.
17	Рудаков	поч.
18	Рамонь	с.
19	против села Рамони за рекою Воронежем в полянке Затесневой на речке Студенке	пус.
20	Болотцкая	д.
21	Енина	д.
22	Прутцкая	д.
23	Лопатки	с.
24	от села Лопаток к Сторожевому липягу в Отхожем липягу	пус.
25	Борки	д.
26	Ивницы	д.
27	меж Сушиловки и государевы порозжей земли	пус.

На поселение приходится 1,25 пустоши. Для примера, в Суздальском уезде на поселение приходилось от 1,5 до 5 пустошей. На территории Центрального Нечерноземья такие пустоши рассматривались как

резерв пашни и угодий [13, с. 103, 105]. Распашка пустошей Воронежского уезда осуществлялась «наездом».

¹ Сокращения: с. – село (всего 7), д. – деревня (7), поч. – починок (1), пус. – пустошь (12).

Поселения и пустоши поделены на доли или жербы. В табл. 2 совмещены следующие данные: 1) перечень помещиков-землевладельцев стана (графы 2–4); 2) данные о размерах реальной поместной «дачи», находившейся в распоряжении помещика: «пашня паханая», «перелог и дикое поле» вместе, «в поле, а в дву потому ж» (графа 5); 3) данные о запашке, фактическом размере обрабатываемой земли: «пашни паханой» в одном из трех полей (графа 6);

4) сведения о том, какой процент составляет запашка от общего размера поместной дачи (графа 7); 5) информация о людских ресурсах, которыми были обеспечены помещики Чертовицкого стана – количество крестьянских и бобыльских дворов, количество крестьян и бобылей мужского пола (графы 8–11). Данные о земле приведены в четвертях, следуя единице описания писцовых книг.

Таблица 2

Земельные и людские ресурсы помещичьих хозяйств Чертовицкого стана Воронежского уезда в 1620-е гг.

№ п/п	Владельцы поместий – служилые люди			Д.	З.	% З. от Д.	д.к.	д.б.	к.	б.
	Фамилия	Имя	Отчество							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Алферьев (Олферьев)	Григорий	нет	45	9	20	4	0	4	0
2	Андреев	Микула	нет	42	10	24	2	0	2	0
3	Андреев	Федор	нет	45	5	11	1	0	1	0
4	Анохин (Кобелев)	Василий	Данилов с.	35	5	14	4	0	4	0
5	Анохин (Онохин)	Федор	Данилов с.	17,5	2,5	14	2	0	2	0
6	Анохины (Кобелевы)	Семен, Никита	Андреевы д.	47	10	21	2	0	2	0
7	Белорук	Петр	Васильев с.	10	3	30	0	0	0	0
8	Беляев	Илья	Иванов с.	100	40	40	3	0	3	0
9	Бовыкин	Афонасий	Кононов с.	50	20	40	2	0	2	0
10	Боев	Тит	Максимов с.	110	20	18	2	0	2	0
11	Борисов	Трофим	Ефимов с.	36	10	28	3	0	3	0
12	Брянские	Дмитрий, Остафий	Яковлевы д.	50	7	14	0	0	0	0
13	Бухонов	Артемий	Васильев с.	70	14	20	6	3	6	3
14	Бухонов	Онкидин	Григорьев с.	60	15	25	5	0	5	0
15	Быковский	Садоф	Олфимов с.	50	15	30	3	0	3	0
16	Васильев	Иван	нет	12	0	0	0	0	0	0
17	Вендин	Василий	Никитин с.	50	15	30	3	0	3	0
18	Власьев	Василий	Иванов с.	50	5	10	0	0	0	0
19	Востриков	Степан	Андреев с.	50	5	10	0	0	0	0
20	Востриков	Алексей	Афонасьев с.	50	2	4	0	0	0	0
21	Гниломедов	Осип	Офремов с.	50	10	20	0	0	0	0
22	Горожанкин	Архип	Борисов с.	150	22	15	2	2	2	2
23	Горожанкин	Сидор	Лукьянов с.	80	10	13	2	0	2	0
24	Горожанкин	Анисим	Аксенов с.	50	10	20	0	0	0	0
25	Губин	Степан	Федоров с.	40	20	50	5	0	5	0
26	Дехтерев	Фрол	Иванов с.	50	10	20	0	0	0	0
27	Дьяков	Артемий	Степанов с.	50	20	40	2	0	2	0
28	Енин	Федор	Казаринов с.	12,5	2,5	20	2	0	2	0
29	Енин	Василий	Иванов с.	12,5	2,5	20	1	1	1	1
30	Енин	Селиван	Казаринов с.	12,5	2,5	20	0	1	0	2
31	Енин	Иван	Алексеев с.	60	20	33	1	0	1	0
32	Енин	Леонтий	Провоторхов с.	12,5	2,5	20	2	1	2	1
33	Енин (Фомин)	Федор	Федоров с.	50	15	30	0	0	0	0
34	Желтопятов	Тит	Лаврентьев с.	10	5	50	1	0	1	0
35	Желтухин	Дрон	Иванов с.	50	10	20	0	0	0	0
36	Жеребятев	Федор	Шерапов с.	16	3	19	3	1	3	1
37	Забелин	Кондратий	Владимиров с.	50	10	20	1	0	1	0
38	Забелин	Семен	Власьев с.	50	15	30	3	0	3	0
39	Захаров	Онсефор (Онцыфор)	нет	50	15	30	4	0	4	0
40	Зиновьев	Ларион	Иванов с.	30	5	17	4	0	4	0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
41	Иваншин	Петр	Яковлев с.	80	20	25	2	1	2	1
42	Ильин	Иван	нет	45	12	27	2	0	2	0
43	Иншин	Григорий	Антипов с.	50	20	40	1	1	1	1
44	Ключанский	Максим	Григорьев с.	50	15	30	3	0	3	0
45	Кобякины	Никифор, Федор	Дорофеевы д.	10	3	30	0	0	0	0
46	Козлов	Григорий	Семенов с.	81	25	31	1	0	2	0
47	Коробьин	Беляй	Ларионов с.	50	10	20	1	0	1	0
48	Коробьин	Федот	Моисеев с.	150	10	7	1	0	1	0
49	Коростелев	Сопрон (Сафрон)	Леонтьев с.	37,5	10	27	1	0	1	0
50	Косматовы	Севрюк, Василий	Никифоровы д.	50	15	30	3	0	5	0
51	Костомаров	Гур	Наумов с.	50	10	20	3	1	3	1
52	Костомаровы	Ларион, Данила	Федоровы д.	60	20	33	4	0	4	0
53	Косякины	Никифор, Федор	Дорофеевы д.	50	20	40	5	1	5	1
54	Кочапин	Тимофей	Игнатъев с.	50	10	20	0	0	0	0
55	Коширенинов	Томила	Иванов с.	30	10	33	4	1	4	1
56	Крячков (Кречков)	Богдан	Иванов с.	60	7,5	13	0	0	0	0
57	Куркин	Авдоким	Иванов с.	50	15	30	3	0	3	0
58	Литвинов	Онтип	Терехов с.	50	20	40	2	0	2	0
59	Литвинов	Исай	Артемьев с.	50	10	20	0	0	0	0
60	Лихачев	Дементий (Сувор)	Ильин с.	50	15	30	3	0	3	0
61	Лугин	Безчасный	Никонов с.	50	15	30	2	0	2	0
62	Макаров	Григорий	Федоров с.	60	13	22	1	0	1	0
63	Макаров	Марка (Момон)	Позняков с.	50	10	20	1	0	1	0
64	Матыцын	Никифор	Васильев с.	70	20	29	2	0	2	0
65	Матыцын	Федор	Замятин с.	50	10	20	3	0	3	0
66	Мещеринов	Савостьян	Тимофеев с.	50	5	10	0	0	0	0
67	Михайлов	Иван	нет	45	10	22	2	0	2	0
68	Михалев	Кондратий	Федоров с.	50	15	30	2	0	2	0
69	Михнев	Богдан	Иванов с.	10	3	30	4	0	4	0
70	Михнев	Трофим	Иванов с.	50	5,5	11	0	0	0	0
71	Мозолевские	Яким, Иван, Обрам	Васильевы д.	50	20	40	2	0	2	0
72	Москвитин	Иван	Матвеев с.	45	10	22	1	0	1	0
73	Немой (Немого)	Иван	Андреев с.	86	18	21	6	4	7	4
74	Обрамов (Салманов)	Алексей	Иванов с.	50	15,5	31	6	3	6	3
75	Обрамов (Салманов)	Никита	Иванов с.	170	43	25	3	0	4	0
76	Обрамов (Салманов)	Марка	Иванов с.	100	30	30	5	0	8	0
77	Ондроньев	Иван	нет	45	15	33	2	0	2	0
78	Пареного	Степан	Никитин с.	20	7	35	2	1	2	1
79	Пареного	Иван	Мелентьев с.	90	24	27	5	1	5	1
80	Пареного	Трифон, Владимир	Екимовы д.	130	32	25	8	0	8	0
81	Пареного, вдвоем	Федор, Яков	Ивановы д.	10	3	30	0	0	0	0
82	Пиллогин	Федор	Григорьев с.	120	40	33	5	1	5	1
83	Плетенев	Иван	Григорьев с.	30	0	0	3	1	3	1
84	Подпорин	Сергей	Кондратьев с.	50	15	30	0	0	0	0
85	Понкратов	Федос	Константинов с.	50	15	30	3	0	3	0
86	Попов	Федор	Андреев с.	40	15,5	39	3	0	3	0
87	Попов	Данила	Васильев с.	40	15	38	3	0	3	0
88	Попов	Ермол	Афонасьев с.	20	2	10	0	0	0	0
89	Поповы	Ермол, Сава, Никифор, Терентий, Яков	Афонасьевы д.	30	8	27	4	1	5	1
90	Последов	Семен	Васильев с.	80	20	25	8	4	8	4
91	Потапов	Иван	нет	45	10	22	1	0	1	0
92	Прокофьев	Иван	Яковлев с.	80	20	25	6	1	6	1

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
93	Протопопов	Дружина	нет	10	2	20	0	0	0	0
94	Прутцкий	Данила	Ермолаев с.	60	20	33	3	2	3	2
95	Прутцкий	Борис (Плакида)	Максимов с.	60	10	17	0	0	0	0
96	Резанцев	Назар	Алексеев с.	250	50	20	1	2	1	2
97	Ретюнский	Афонасий	Фефилов с.	25	5	20	0	0	0	0
98	Рожнов	Дементий	Семенов с.	50	10	20	0	0	0	0
99	Саморуков	Дорога	Панфилов с.	60	15	25	5	0	5	0
100	Свищевский	Денис	Михайлов с.	30	8	27	0	0	0	0
101	Селиванов	Мезин	Клементьев с.	30	10	33	3	0	3	0
102	Столповские (Сатины)	Юрий, Роман	Ивановы д.	50	15	30	1	0	1	0
103	Столповский	Никита	Харламов с.	50	30	60	1	1	2	1
104	Столповский	Василий	Григорьев с.	90	22	24	7	0	7	0
105	Столповские	Устин, Павел	Кузмины д.	50	20	40	1	0	1	0
106	Струков	Григорий	Григорьев с.	23	6	26	3	1	3	1
107	Струков	Василий	Минеев с.	160	35	22	4	4	7	5
108	Суворинов (Глазев)	Данила	Ларионов с. Алексеев с.	50	10	20	0	0	0	0
109	Тамашин (Тамошин)	Нелюб	Иванов с.	50	10	20	0	0	0	0
110	Тарарыков	Василий	Григорьев с.	93	28,5	31	4	2	4	2
111	Тарарыков	Неустрой	Григорьев с.	86	12,5	15	7	4	9	4
112	Терновский	Савелий	Денисов с.	20	5	25	1	0	1	0
113	Турмышев	Ларион	Матвеев с.	50	10	20	1	0	1	0
114	Углецкие	Григорий, Яков	Филатовы д.	50	12	24	2	0	2	0
115	Ушаков	Обросим	Васильев с.	45	12	27	2	0	2	0
116	Федоров	Яков	нет	36	6	17	1	0	1	0
117	Фролов	Борис	Алексеев с.	50	20	40	3	0	3	0
118	Чернцов	Терентий	Ефимов с.	50	13	26	0	0	0	0
119	Чернышевы	Давыд, Аксен, Алексей, Иван, Томила	Михайловы д.	50	9	18	0	0	0	0
120	Чернышов	Степан	Иванов с.	50	12	24	0	0	0	0
121	Шелякин	Гаврила	Потапов с.	50	10	20	2	0	2	0
122	Шипилов	Макей (Мокей)	Савельев с.	60	15	25	1	1	1	1
123	Шитиловы, вдвоем	Андрей, Сергей	Игнатевы д.	50	15	30	2	0	2	0
124	Шишкин	Прокофий	Михайлов с.	110	20	18	2	0	4	0
125	Шпикулов	Никита	Сазонов с.	50	15	30	0	0	0	0
126	Щуров	Андрей	Никулин с.	33,5	0	0	0	0	0	0
127	Юмашев	Дмитрий	Андреев с.	50	15	30	1	0	1	0
Итого:				6916,5	1692,5	24,5 %	265	48	282	50

Анализ данных таблицы позволяет понять, за счет каких ресурсов происходит распашка земли, увидеть степень хозяйственного освоения земельных угодий. Разберем последовательно все показатели. Размер поместной дачи колеблется от 10 до 170 четвертей, средний размер дачи составляет 54 четверти. Наиболее распространенные размеры поместных дач составляли для южных помещиков 150–200 четвертей [14, с. 330]. Следовательно, средняя наполняемость окладов поместными дачами колебалась на уровне 27–36 %. Средняя площадь «пашни паханой» на 1 владение составляет 13 четвертей. То есть распашка земли колеблется на уровне 6,5–9 % от суммы поместного оклада.

К концу 1620-х гг. 24,5 % помещичьей и крестьянской пашни обрабатывалось. Остальная часть земли сохраняла статус целины или была запущена в перелог. Цифра 24,5 % выглядит достаточно оптимистичной для начального периода хозяйственного освоения Воронежского уезда, где существовал ряд факторов, сдерживающих народную колонизацию. По сути, обрабатывалась четвертая часть пошедших в раздачу земельных угодий. Обратимся подробнее к трудовым ресурсам, наличие которых является важным фактором освоения земель. В первую очередь отметим, что однодворные хозяйства, не имевшие в своем распоряжении крестьян и бобылей, составляли 25 % от всех владений. Трудовые ресурсы поме-

щичьих хозяйств Чертовицкого стана представлены 265 крестьянскими и 48 бобыльскими дворами. Соотношение дворов и людей у крестьян 1 : 1,06; у бобылей 1 : 1. Можно предположить, что обе категории относятся к одномужицким дворам, но не исключено, что писцы записывали по преимуществу глав семейств, не фиксируя остальное мужское население дворов. На одно владение в среднем приходилось 2,8 крестьянских и 0,5 бобыльских дворов. Заметим, что доля крестьянских дворов превышает долю бобыльских в 5,5 раз, следовательно, преобладали земледельческие хозяйства, способные нести налоговое бремя в полном объеме, что может свидетельствовать о быстрых темпах восстановления крестьянских хозяйств от разорения Смутного времени.

Эти показатели следует соотнести с теми условиями, в каких воронежский помещик наполнял свой оклад и осваивал угодья. С одной стороны, есть огромные массивы черноземного «дикого поля», пригодного для поместной раздачи, системой заказных городов обеспечена защита от притязаний на эти массивы московских чинов [7, с. 78]. С другой стороны, трудовые ресурсы помещичьего хозяйства очень слабы. Южнорусский помещик испытывал трудности в том, чтобы обеспечить свое хозяйство рабочими руками.

Проанализируем трудовой потенциал крестьянских дворов в хозяйствах разной степени обеспеченности ресурсами. Выделим в помещичьих хозяйствах 5 категорий: I – владения без крестьянских и бобыльских дворов; II – владения с 1 крестьянским двором; III – владения с 2 крестьянскими дворами; IV – владения с 3–4 крестьянскими дворами; V – владения, где 5 и более крестьянских дворов. Эти категории являются выборкой, позволяющей выявить некоторые закономерности в развитии помещичьего хозяйства (табл. 3).

Таблица 3

Трудовой потенциал разных категорий помещичьих хозяйств Чертовицкого стана в 1620-е гг.

№ п/п	Категории владений	I	II	III	IV	V
1	Количество земли, распашанной в данном типе хозяйства: процент от общей суммы «пашни паханой» в Чертовицком стане	14 %	14 %	17 %	14 %	26 %
2	Средний размер поместной дачи (в четвертях)	41,3	52	55,2	46	84
3	Средний размер запашки на 1 владение (в четвертях)	7,6	12,6	14	12,6	22,1
4	Количество крестьянских дворов на 1 владение (среднее значение)	–	1	2	3,5	5,4
5	Сколько распаивает 1 крестьянский двор (среднее значение в четвертях)	–	12,6	7	3,6	4

Из данных таблицы видно следующее. Хозяйства I–IV категорий распаивали примерно одинаковое количество пашни, несмотря на разницу в обеспеченности крестьянскими ресурсами в несколько раз. Большая часть земельного фонда осваивалась усилиями однодворных и малодворных хозяйств. Чуть более мощным трудовым потенциалом обладали пятидворные хозяйства (V категория). Помещики I–IV категории имели примерно равные размеры поместной дачи, что говорит о приблизительно равных условиях для большинства южнорусских помещиков наполнить свои поместные оклады реальными земельными угодьями. Средний размер запашки сильно возрастал с появлением одного крестьянского двора. Но этот показатель сохраняется примерно на одном уровне и для владений II–IV категории. Небольшой скачок размера средней запашки видим в V категории. То есть по мере роста трудовых ресурсов размер запашки рос крайне незначительно.

Интересными выглядят цифры среднего размера запашки усилиями одного двора. В хозяйствах I категории землю пахут сами помещики и дают хороший показатель запашки. Для II категории этот показатель возрастает настолько, что логично предположить, что участие в барской запашке помещика сохраняется. Это же утверждение с осторожностью можно распространить на III категорию. Самый малый размер средней запашки дают IV и V категории, где на барской пашне, видимо, помещик уже не занят.

Перейдем к предварительным выводам и замечаниям. Крепостнические отношения на южных землях утверждались медленно, помещики вынуждены были сами пахать земельные угодья, не обладая достаточными трудовыми ресурсами. Крестьянский труд интенсивнее эксплуатировался в малодворных хозяйствах. Снижение среднего размера запашки усилиями одного крестьянского двора по мере возрастания количества рабочих дворов в помещичьем хозяйстве (IV–V категория) требует объяснения. В качестве рабочей гипотезы выдвинем следующие предположения. Изложенные данные могут говорить о том, что при наличии 4–5 крестьянских дворов помещик прекращает сам трудиться на пашне. Возможно, трудовые ресурсы крестьянского двора использовались вне пределов Чертовицкого стана. Выскажем осторожное предположение, что кроме пашни «наездом» пустошей крестьяне могли привлекаться к распашке земельных угодий своего владельца, расположенных на территории других станов. Таким образом, жеребьевое землевладение может характеризоваться высоким уровнем мобильности трудовых ресурсов в пределах Воронежского уезда.

Применительно к Воронежскому уезду в 1620-е гг. можно утверждать, что наличный земельный фонд быстрыми темпами распределялся между помещиками. В этом распределении обращает на себя внимание тот факт, что землевладение складывалось как жеребьевое, сильно переплетенное. Установление причин такого явления требует дополнительных исследований, являлось ли оно искусственно созданным правительством или инициатива «долевого» распределения исходила от помещиков. Несколько медленнее шел процесс хозяйственного освоения земельного фонда. Задача превращения «пустого» в «живущее» сохраняла свою актуальность для воронежских помещиков до конца столетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев В. Н. Заселение городов и формирование уездов Центрального Черноземья в конце XVI – начале XVII в. / В. Н. Глазьев // Русь, Россия : Средневековье и Новое время. Вып. 3. – М., 2013.
2. Загоровский В. П. Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма (XVI век – начало XVIII века) / В. П. Загоровский // История заселения и хозяйственного освоения воронежского края в эпоху феодализма. – Воронеж, 1987.
3. Зенченко М. Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. Опыт государственного строительства / М. Ю. Зенченко. – М., 2008.
4. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке / А. А. Новосельский. – М.; Л., 1948.
5. РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 1. – Д. 76. – Ч. 1–2. – 1104 л.
6. Сторожев В. Н. Воронежское дворянство по десятиям XVII века / В. Н. Сторожев // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. – Воронеж, 1894.
7. Важинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке / В. М. Важинский. – Воронеж, 1974.
8. Камараули Е. В. Поместное землевладение на Юге России в XVII в. (по материалам Воронежского уезда) / Е. В. Камараули // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2015. – № 1.
9. Хитров Д. А. К вопросу об эволюции феодального владения в Центральном Нечерноземье в XVII–XVIII вв. / Д. А. Хитров // Вестник МГУ. Сер. 8: История. – 2004. – № 1.
10. Черненко Д. А. К характеристике сельских поселений центральных районов России первой трети XVII в. (по материалам писцовых книг) / Д. А. Черненко // Вестник МГУ. Сер. 8: История. – 2003. – № 4.
11. Веселовский С. Б. Сошное письмо. Исследования по истории кадастра и посошного обложения Московского государства / С. Б. Веселовский. – М., 1915–1916. – Т. I–II.
12. Милов Л. В. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер, методы исследования / Л. В. Милов, М. Б. Булгаков, И. М. Гарскова. – М., 1986.
13. Черненко Д. А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII–XVIII вв. (опыт региональной типологии) / Д. А. Черненко. – Вологда, 2008.
14. Камараули Е. В. Обновление состава Воронежской служилой корпорации в период борьбы с восстанием Степана Разина 1670–1671 гг. / Е. В. Камараули // Русь, Россия : Средневековье и Новое время. – М., 2015. – Вып. 4.

Воронежский государственный университет
Камараули Е. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории
E-mail: kamarauli@bk.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-34

Voronezh State University
Kamarauli E. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Political History Department
E-mail: kamarauli@bk.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-34